

КОММУНИЗМ — это молодость мира, коммунизм — это радость творчества.

Большие, высокие требования предъявляет наше время художнику, который готовит себя, чтобы творить для народа, идущего в коммунизм. Они касаются всех сторон его деятельности, его мировоззрения, духовного облика, этики. Молодые художники призваны сегодня не только по преемственной линии унаследовать от старшего поколения резец скульптора, кисть живописца, перо писателя, гримировальную растушевку актера, но как самый драгоценный дар завоевать высокое право творить для нового, коммунистического общества, быть людьми своего времени, мастерами доброй славы.

Всем нам памятно недавнее выступление знатной колхозницы Надежды Григорьевны Заглады о трудовой чести советского человека и тот широкий резонанс, который оно повсеместно вызвало. Надежда Григорьевна как бы заново, с особой силой возвращает нас к этой большой теме, затрагивающей все области нашего труда и творчества. Люди искусства всем сердцем восприняли ее выступление и глубоко задумались над ним. Подлинный артист дорожит своей творческой репутацией, профессиональной маркой, добрым сценическим именем. Он всегда стремится сохранить свое художническое первородство. И в этом отношении не существует разницы между прославленным на всю страну мастером колхозных полей и мастером искусства — их объединяет духовная общность взглядов, их отношение к делу.

Всем нам памятна оценка Н. С. Хрущевым выставки столичных художников, его поддержка важных, живых традиций реализма, его принципиальность, резкое осуждение творческих заблуждений отдельных художников, забывших их, увлекшихся модами, занесенными с Запада.

Н. С. Хрущев справедливо напомнил нам, что идейная борьба, борьба с чуждой нам идеологией никогда еще не снималась партией с повестки дня. Это: тоже был разговор о чести советского художника, творца для народа, разговор, который был продолжен на недавнем состоявшемся приеме руководителей партии представителей творческой интеллигенции.

ЕСЛИ ГОВОРИТЬ сейчас о сценическом искусстве, то думаю, мне, что с особой силой назревает в нем глубинный процесс строгого размежевания между реализмом и антиреализмом, между новаторством подлинным и мнимым. А если говорить о традициях, то следует отделить традиции, живые духом времени, сохранившие во многом свою притягательную силу, от пассивных, выхолащенных, отживших свой век. Дух времени вызывает к всемерному обновлению и очищению творческих традиций, к сохранению в них того прекрасного, что должно органически влиться в живую ткань современного искусства, чтобы, как живая эстафета, перейти в будущее театра.

Прекрасная, вечно юная эстафета творчества, ее живые приметы передаются от сердца к сердцу художника. Сколько эти традиции хранят волнующих воспоминаний о людях, творивших всю свою жизнь, самозабвенно, преодолевая все трудности на своем пути, преодолевая все ошибки и заблуждения.

Помнится, на первом съезде советских художников наш маститый скульптор Коненков поведал собравшимся о той дружеской, истин-

но товарищеской помощи, которую в свое время оказали Репин, Васнецов и Поленов великому мастеру Сурикову. Эти художники были глубоко озабочены тем, что у Сурикова рисунок вначале был не всегда на высоте живописи. И вот для того, чтобы «подвинуть слабую сторону его искусства», они сговорились между собой приглашать Сурикова на совместные вечерние рисования, но сделали они это корректно, мягко, с большим внутренним тактом, чтобы не задеть его самолюбие. «Вот это и есть товарищество!», — с волнением провозгласил Коненков, и весь зал горячо зааплодировал.

искусства ради искусства. Все наши знания, опыт, мастерство должны быть направлены к единой цели: духовно, идейно обогатить человека, наш народ. А отсюда — насколько же мы сами должны быть вооружены и творчески, и идейно, и морально-этически во всех отношениях. Не только мастерство, но и мировоззрение, мироощущение должны составлять основу нашей деятельности. Без этого основного требования мы будем лишь хорошо оснащенный судном, идущим по волнам без компаса, без заветной цели. Нет сомнения, что подавляющее большинство людей советского искусства иначе и не мыслит, не пред-

ся, помогла сохранить актрисе ее творчески полноценное долголетие.

Творчество каждого художника сегодня на виду у всех, и беспристрастная оценка его достижений и неудач доступна любому советскому человеку, и он в полной мере широко и свободно этим правом пользуется. Но в своей среде, в своем узком кругу люди искусства незыблемые законы критики и самокритики не всегда поддерживают на достаточно высоком и принципиальном уровне, нередко используя их в своих меркантильных интересах, умаляя тем самым честь и достоинство советских художников. В таких взаимоотношениях иной раз преобладают сугубо личные мотивы, неудачно вуалируемые пышными фразами, претендующими на принципиальность суждений их авторов, благородство занимаемой ими творческой позиции. Острота раздора спорящих сторон порой принимает такие формы, что в пылу полемической нетерпимости азарта участники его с трудом воспринимает в свой адрес даже самую справедливую критику.

Усилиями коллектива должен неустанно культивироваться своеобразный творческий «охранительный режим», основанный на благородном чувстве товарищеского взаимопонимания коммунистического взаимовоспитания всех членов коллектива, бережного отношения к творчеству друг друга. И этот процесс должен стать духовной заботой каждого из нас.

Естественно, имеется в виду не идиллическое сглаживание острых углов истинно творческих дискуссий, принципиальности споров в разрешении насущных вопросов. Как всегда, на помощь коллективу приходит испытанное оружие критики и самокритики, исключающее всяческую предвзятость, преднамеренность в суждениях. Критика, пусть порой суровая, требовательная, бескомпромиссная, но при всей страстности сохраняющая чувство товарищеской доброжелательности, чуткости, такта, уважения друг к другу. Эти слова должны перестать звучать, как это нередко бывает, малозначимыми словами-пустышками, произносимыми по инерции, вполуху, от случая к случаю.

В искренности, смелости, принципиальности суждений о своем творчестве истинный художник видит залог своего дальнейшего роста, исправления допущенных ошибок и просчетов. Так сегодня всех нас учит наша партия.

Каждый день приближает нас к идеалу человеческих взаимоотношений, и люди советского искусства призваны силой своего вдохновенного творчества способствовать приближению этого великого времени.

ЖИВЫМ И ДЕЙСТВЕННЫМ напоминанием для каждого советского человека звучат слова Никиты Сергеевича Хрущева, произнесенные им на XXII съезде нашей партии: «Все советские люди должны трудиться так, чтобы, когда будет построено светлое здание коммунизма, каждый мог сказать: здесь имеется и мой вклад».

Эти слова не могли не задеть живое деятелей советского искусства, не могли не запасть глубоко в душу каждого из нас: «Здесь имеется и мой вклад»... Эти слова должны сегодня ярко гореть в сердце каждого художника, в них заключен весь смысл его сегодняшнего творчества.

«ЗДЕСЬ ИМЕЕТСЯ И МОЙ ВКЛАД»

С. МЕЖИНСКИЙ,

Да, очевидно, и в народный артист РСФСР этом заключена одна из прекрасных черт наших традиций, дружеского взаимовоспитания, товарищеской взаимопомощи, которая должна освещать творчество каждого советского художника, и там, где она потускнела, а то и вовсе предана забвению, ее надо бережно реставрировать, чтобы заново ощутить ее живое дыхание. Таково требование времени, таковы законы нашей новой жизни, высокие идеалы коммунистической морали. И в этом деле нам уже не раз помогали партия, наше партийное руководство.

Какой это важный урок для молодых актеров или художников, которым на первых же порах деятельности грезится безоблачное существование, призванное озарить их путь в искусстве без особых усилий, мук творчества, лишь с помощью легкомысленного заигрывания с Фортуной или Мельпоменой.

Творческая одержимость, профессиональная и гражданская ответственность за свое творчество, чувство беззаветного служения народу, его высоким идеалам составляют одну из самых прекрасных традиций нашего искусства и как неизменная духовная ценность призваны перейти в его будущее.

НАМ, СОВЕТСКИМ АРТИСТАМ, нужно всегда помнить, насколько велика наша ответственность перед зрителем, перед народом. Труд наш — общественное достоинство. Мы играем не только для удовлетворения своих профессиональных, художнических потребностей, а прежде всего, чтобы обогатить народ духовно искусством поучительным, прекрасным. Мы отвечаем перед зрителем за то, какие же мысли, чувства он унесет после встречи с нами, какие в нем родятся новые гражданские устремления.

Мы часто говорим о мастерстве, о необходимости настойчивой и всесторонней полировки граней нашего дарования, и это закономерно. Мы всегда стремимся увлечь зрителя, повести его за собой, но нам очень важно самим глубоко осознать, что даст ему наше, пусть даже самое высшее, с точки зрения мастерства, творческое достижение. Нам чужды принципы

ставляет себе своей роли социалистических художников.

Это составляет живую душу наших творческих традиций, и их надо всемерно развивать и обогащать.

Помнится мне, как долго и упорно я искал в своем папаше Гранде не только характер скупца, стяжателя, но и социальный тип человека, изуродованного духовным проклятием своего времени, пораженного жестоким недугом стяжательства. Найти не просто характер или внешнюю характерность, но еще сложнее точно и жизненно вылить социальный тип. Зато, если это удастся, то какое это даст высокое творческое и гражданское удовлетворение художнику. Ибо ты тогда знаешь, что достиг большего, чем просто развлек, внешне заинтриговал зрителя, помог ему заглянуть в глубины социальной сущности явления, данного общества, которое способно рождать такие типы, то есть в обобщенной форме раскрыть существо образа и в то же время нарисовать его конкретно, зримо, достоверно.

В свое время великий Горький писал: «Ясное сознание великой цели своего класса, крепкое товарищество по партии, дружба по работе и в обыденной жизни, уважение друг к другу — все это вместе — необоримая, чудодейственная сила». И все это — в наших традициях.

ЛЕТОПИСЬ ТЕАТРА бережно хранит много живых примеров, повествующих о вдохновенном служении искусству, об артистах в самом возвышенном смысле этого слова, всей красотой своего духовного облика близких великим заветам К. С. Станиславского, его подвижническому пути в искусстве.

Во время съемок «Евгений Гранде» (по Бальзаку) Евдокия Дмитриевна Турчаниновой, снимавшейся в этой картине в роли госпожи Гранде, создавшей большой, впечатляющей силы драматический образ, исполнилось девяносто лет. Девяносто!!! Съемки в кино — нелегкий труд, требующий от актера всемерного напряжения всех его психофизических сил. Евдокия Дмитриевна приезжала на студию «Мосфильм» точно в назначенное время, минута в минуту, творчески собранная, сосредоточенная. Некоторые трудные сцены приходилось снимать по многу раз, но актриса проводила их на большом подъеме, ни разу не поступившись ни единой деталью, — и никаких жалоб на усталость, даже если она коварно подкрадывалась к старшей актрисе, никакого профессионального компромисса. Для таких художников, как Турчанинова, творческий труд всегда был законом жизни, первейшей, органической необходимостью, незаменимой радостью. Строгая профессиональная самодисциплина, с годами укоренившаяся,